

О. П. Илюха

¡No pasarán! Методы привнесения образов и символов гражданской войны в Испании в повседневность советских детей*

В условиях пандемии COVID-19 в интернет-пространстве, на улицах российских городов и даже на спецодежде врачей появился лозунг «Но пасаран!» (исп. ¡No pasarán! — «(Они) Не пройдут!»), популярный в годы гражданской войны в Испании как один из символов антифашистского движения. Узнаваемость выражения, ставшего крылатым и пришедшего в СССР из далекой страны почти сто лет назад, говорит о его укорененности в культурной памяти россиян и межпоколенческой преемственности. Небывалый интерес советских людей к Испании во второй половине 1930-х гг. стал результатом информационной кампании, в которую были вовлечены большие творческие силы. Среди каналов информации лидирующие позиции занимали периодическая печать, радио, кинофото-документалистика.

Дети были не только частью общей советской аудитории, которой предназначались универсальные по своей политико-идеологической окраске материалы, но и отдельной «целевой группой». Во второй половине 1936 и в 1937 г. все периодические издания для детей были наполнены сообщениями, очерками, рассказами о гражданском противостоянии на Пиренеях. Затем наметился некоторый спад публикационной активности, но до завершения войны в 1939 г.

* Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания КарНЦ РАН, тема № 124022000029-0.

испанская тема не сходила со страниц печати. «Больше об Испании!» — так формулировали СМИ «требования детей»¹.

Исследование формирования представлений о зарубежье у советских детей как особой социально-демографической группы интересно с позиции поколенческого подхода, а также с точки зрения специфики пропаганды, ориентированной на младшие возрастные когорты². Результатом эмоционального восприятия информации о гражданской войне в Испании было ожидаемое формирование чувства солидарности с испанскими антифашистами и усиление военно-патриотических настроений. Кроме того, появились неожиданные для воспитателей и учителей последствия: многие подростки проявляли неукротимое желание воевать, а сотрудники НКВД даже ловили наиболее решительных из них, добравшихся до морских портов страны, чтобы сесть на пароход в Испанию³. Высокий эмоциональный подъем, который превысил пределы необходимого, не оставляет сомнений в целесообразности и перспективности углубленного изучения приемов советской пропаганды, использовавшихся ее «детским отделом».

Историография дает общую картину типичных средств репрезентации испанских событий и их восприятия советскими людьми⁴. В последние годы появились также исследования о формировании представлений о гражданской войне в Испании у детей разного возраста — как подростков, старшеклассников⁵, так и младших школьников и дошкольников⁶. В поле зрения специалистов, обращающихся к теме пропаганды среди школьников, в качестве источников оказываются прежде всего публицистические и художественные тексты, печатавшиеся в детской периодической печати и выходившие отдельными изданиями. Вместе с тем советские педагоги видели эффективность воздействия на подрастающее поколение не только устного или письменного слова, но и дела, управляемой активности в различных видах и формах творчества «новых рабоче-крестьянских малышей».

Особенность подходов к развитию детского творчества, уже в первое десятилетие советской власти проявившаяся в практике педагогической работы, состояла в ранней политической социализации⁷. Этой цели служили не только учебные заведения. Организация досуговых занятий, отдыха и развлечений сопровождалась включением агитационно-пропагандистской составляющей во всевозможные формы клубной, кружковой, художественно-самодетельной работы, а также в организацию индивидуального досуга. Для руководства и нормирования такой работы, привлечения литературных и педагогических сил Наркомпрос и ЦК комсомола с 1921 г. выпускали журнал «Затейник», который характеризовался как «агитпроп пионерской организации»⁸. Аналогичные задачи отчасти решали и другие периодические издания — общесоюзные и республиканские. Организаторам детского досуга предписывалось использовать в работе с детьми «жгучий материал современности», «наладить теа-, изо-, музоработу, ритм, физкультуру, спорт, игры... организовать все эти формы

затейно-массовой работы вокруг политической кампании, темы или задания»⁹. Испанская тема определялась как имеющая «большое значение в деле воспитания чувств боевого пролетарского интернационализма, воспитания ненависти к фашизму»¹⁰. С этой целью использовались пионерские ритуалы, конкретным содержанием насыщались разнообразные практики детского досуга, в которых ребенок был не пассивным зрителем или слушателем, а становился деятельным участником, исполнявшим определенную роль, требовавшую больших или меньших интеллектуальных и творческих усилий.

В данной статье рассмотрены официально рекомендованные для работы с детьми в образовательно-воспитательных учреждениях (школах, пионерских отрядах, лагерях и детских садах), а также в семейном досуге занятия и атрибуты, связанные с текущими событиями в Испании, ее историей и культурой. В качестве основного источника привлечена советская периодическая печать, включая газеты и журналы для детей дошкольного, младшего и среднего школьного возраста, методические издания для педагогов и воспитателей; художественная литература и литературная критика, публицистика; также использованы дневники подростков второй половины 1930-х гг.

Периодическая печать, с одной стороны, отражала повседневные практики детей, с другой — формировала их. В самом начале гражданской войны на Пиренеях одной из акций, организованных периодической печатью, а вслед за ней детскими учреждениями, стал сбор пожертвований. Газеты и журналы публиковали отклики на призыв перечислить деньги, а также имена детей, передававших в помощь испанским республиканцам свои сбережения, которые изначально были отложены на покупку книг, игрушек, фотоаппарат или велосипед. Дети, отказывая себе в исполнении заветного желания, подчеркивали в своих письмах, что средства из их копилки нужнее сейчас маленьким испанцам¹¹. Искренние и наивные письма, сопровождавшие денежные переводы, передают общую атмосферу, содержат и распространенные газетные штампы, и детское видение событий: «Скоро, скоро, скоро. Фашистов народ победит! Да здравствует свободная Испания! Да здравствует геройский народ! Пошлите мой стих в Испанию и еще два рубля. Мне их мама дала на воздушный шарик»¹². Из номера в номер в ленинградском журнале «Чиж» вплоть до августа 1939 г. публиковались фамилии детей и суммы присланных ими денег — от 1 до 10 рублей. Коллективы школ и детских садов перечисляли более значительные средства. Для публикации отбирались эмоционально острые тексты, как, например, коллективное письмо из тульской школы глухонемых детей¹³. В целях поощрения жертвователей и привлечения в их ряды новых участников на страницах изданий размещались фотографии копилки, принесенных детьми в редакции.

В повседневной жизни пионерских организаций формировались практики, во многом скопированные с официальных партийных ритуалов. Приезжавшие в Москву испанские коммунисты обменивались вещами-символами с советскими детьми: вручали знамена, получали пионерские галстуки и цветы. В ноя-

бре 1936 г., после одной из таких встреч, «Пионерская правда» передавала слова благодарности испанского гостя: «Ваши букеты мы повезем с собой в Испанию. Мы их приколем к нашим боевым знаменам. Мы их возложим на гробы наших погибших товарищей»¹⁴ (рис. 1). Отдельные пионерские отряды в СССР награждались партийными атрибутами и реликвиями из Испании. Так, «знаменем, присланным испанскими пионерами из Барселоны», были отмечены пионеры 325-й московской школы имени Дзержинского, которые «готовятся стать храбрыми и надежными защитниками родины. Они учатся стрелять, оказывать первую помощь, изучают приемы противовоздушной обороны»¹⁵. Вещи-символы — знамена, пилотки, значки, вышивки — нередко упоминаются в детских СМИ. Часть из них передавалась в СССР испанцами — детьми и взрослыми, часть изготовлялась самостоятельно по образцам, печатавшимся в журналах. Эти вещи выражали идею «равнения на Испанию».

Передача знамен. Справа — член испанской делегации комсомолка КАРМЕН. Слева — московский пионер МИША ГОФШТЕЙН.
Фото А. МОРОЗОВА

*Рис. 1. Фотография с подписью «Передача знамен»
 (Пионерская правда. 1936. 20 ноября. С. 1)*

Совершенно особым предметом, символически связавшим СССР с борющимся народом Испании, стала пилотка, «испанка», «испанская шапочка» (рис. 2). Пилотка была поставлена в один ряд с уже утвердившимися советскими символами и знаками отличия, стала новым элементом пионерской

формы, а затем могла перейти в категорию персональных реликвий наряду с пионерским галстуком¹⁶. Триумфальному вхождению пилотки в гардероб советских детей, прежде всего пионеров, способствовали публикации в печати. Например, в комиксе «Мурзилка — пилот и водолаз, или фашистская авантюра не удалась» рассказывалось, как фашисты потопили пароход с подарками от испанских детей, и главный герой журнала отправился на поиски груза. Он поднял с морского дна посылки, доставил их на аэроплане в СССР и раздал подарки — красные пилотки, в которых детвора отправилась на первомайскую демонстрацию¹⁷.

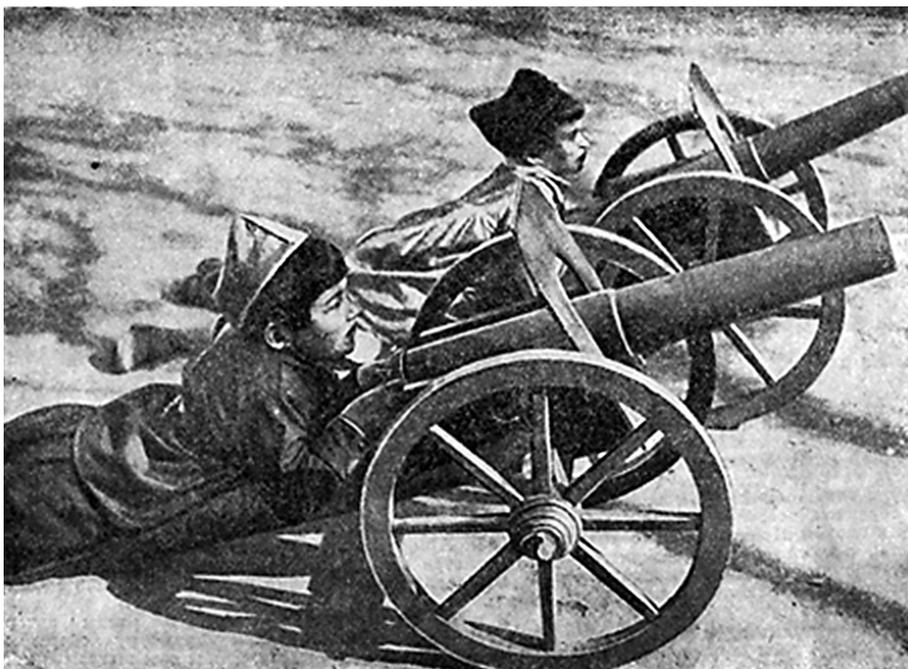

Рис. 2. «Бойцы у пушек» — игра в детском саду г. Ташкента (Игрушка. 1938. № 12. С. 12)

Чтобы удовлетворить желания многочисленных поклонников пилотки, журнал «Затейник» в 1937 г. напечатал выкройку «испанской шапочки». Юные швеи получили инструкцию: «Испанскую шапочку можно сшить из любой яркой материи, лучше из сатина или шелка. Подкладка шапочки, шнурок с кисточкой и кантики — белые». Предлагалось также сделать значок в виде аппликации (рис. 3)¹⁸.

В 1938 г. редколлегия журнала «Чиж» создала журнал в журнале под названием «Красная шапочка». Насколько страниц меньшего формата, чем основная часть издания, готовили к печати сами дети, читательский актив, а его эмблемой стало изображение девочки в пилотке (рис. 4). Редакции журналов улавливали

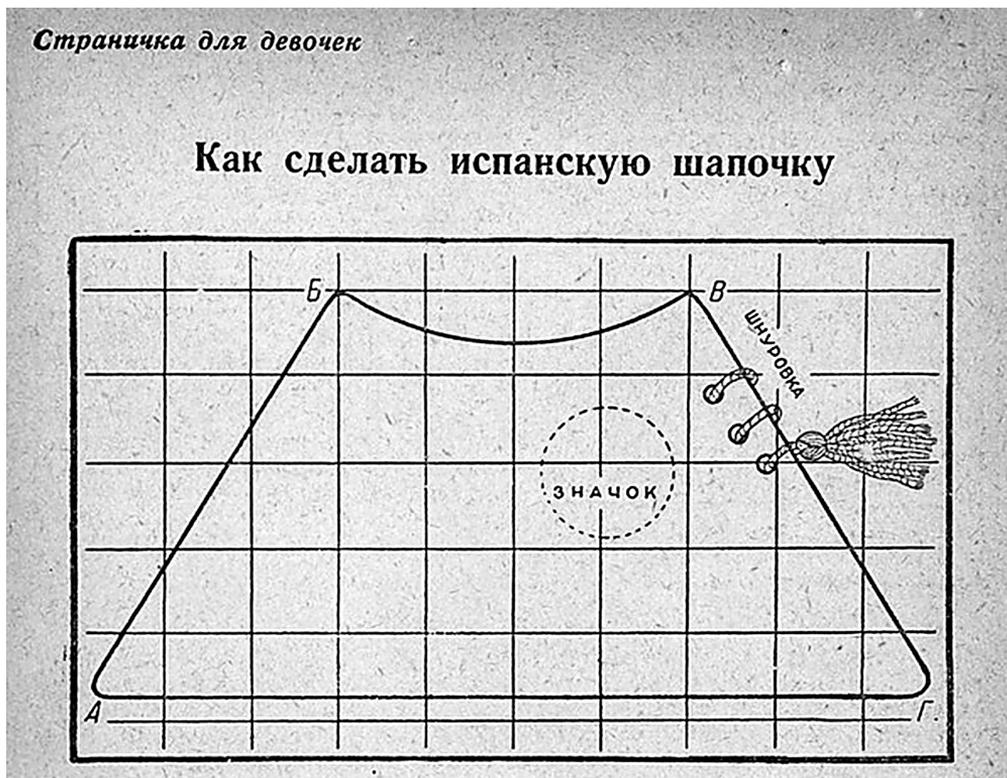

Рис. 3. «Страницка для девочек» журнала «Затейник» предлагала выкройку «испанской шапочки» (Затейник. 1937. № 7. С. 39)

настроения детей, желавших обладать хотя бы «частичкой Испании». Статусность и знаковость этого головного убора особым образом проакцентировал Л. Пантелеев в «Рассказах о Белочке и Тамарочке». Мама, чтобы приструнить шалуний-девочек, предупреждает, что милиционер отбирает испанские шапочки у непослушных детей, ведь «такие шапочки могут носить только очень хорошие дети»¹⁹. В силу «серьезности» этого политически маркированного атрибута пилотка отсутствовала среди всевозможных головных уборов, выкройки которых печатались перед школьными новогодними карнавалами зимой 1937 г.²⁰

Похожие интенции читаются в визуальных образах, созданных одесским художником Б. Н. Карповым. Его полотно «Испанская шапочка» экспонировалось на выставке в ЦПКиО им. Горького летом 1938 г., а затем репродукция была напечатана в «Пионерской правде». Художник передал одобрительный взгляд украинской матери, надевающей пилотку на голову сына. Головной убор шит бабушкой, сидящей рядом за швейной машинкой и также с восхищением оценивающей внука. Здесь символ республиканской Испании связывает три поколения одной семьи²¹.

Рис. 4. Сказочный образ Красной шапочки из одноименной сказки Шарля Перро модернизирован с использованием актуальной символики, привлекательной для детей (Чиж. 1938. № 8)

Детские издания предлагали и другие варианты «использования опыта испанских ребят». Например, для первомайской демонстрации 1937 г. школьникам рекомендовалось создать из фанеры и картона карнавальную фигуру републиканца, одна нога которого прикреплялась на резинку и двигалась при помощи веревки, давила «мерзкую тварь — фашизм» (рис. 5)²².

Во второй половине 1930-х гг. для рядового советского человека любая связь с Западной Европой была практически невозможной. Тем не менее пионеры и пионерские организации вели довольно обширную, хотя и тщательно контролируруемую переписку с испанскими сверстниками²³. Индивидуальные и коллективные письма советских и испанских детей во множестве публиковались в периодических изданиях. Эти источники позволяют выявить те основные мотивы, которые транслировала пропаганда и которые были усвоены, вошли в «детский нарратив». Одним из примеров такого рода может служить письмо пионеров из горного села в Дагестане своим испанским сверстникам: «Мы от всей души желаем, чтобы дети Испании жили так же весело, как мы.

Враги народа — троцкисты, фашисты, хотят задушить нашу родину. Но этого никогда не будет!»²⁴ Далее в письме сообщалось о подготовке школьников к обороне страны, об умении стрелять, о встречах с героями гражданской войны и играх «в гражданскую войну». Дети усваивали испанские фразы, печатавшиеся в журналах: «Вива Россия!.. Вива Сталин!», «Ме эскапаре! — Не сдамся!», и конечно же, призыв «Но пасаран!»²⁵.

Рис. 5. Инструкция и рисунок для изготовления фигуры республиканца к Первомайской демонстрации (Пионерская правда. 1937. 20 апреля. С. 4)

Написание сочинений и создание рисунков об Испании стало в 1936–1939 гг. поощряемым направлением работы юных корреспондентов. Одним из вариантов этого вида детского творчества было составление рассказов по опубликованному рисунку, задававшему тему, настроение и ход мысли. Произведения юных читателей в большом количестве поступали в редакции детских периодических изданий. Отдельные из них публиковались в журналах и газетах, нередко после существенной редакционной правки («после предварительных парикмахерских операций в редакции»²⁶), лучшие входили в специальные альманахи детского творчества²⁷. Во многих детских текстах — поэтических и прозаических — звучит уверенность в победе республиканцев и сожаление о несбыточности своей мечты сражаться на их стороне. «Испания, Испания, / Прекрасная страна! / Как жалко, что Испания / Далеко от меня», — выражал общее настроение московский пионер Костя Сергеев²⁸. Подражательность, шаблонное следование газетному жанру могли сочетаться с проявлением свойственной детям

чуткости, с эмоциональной непосредственностью и свежестью высказываний. Поддержка такого творчества, служившая эффективным средством мотивации творческих усилий, носила инструментальный политико-идеологический характер. Смысл управления подобными литературными упражнениями специалисты видели в воспитании детей «политически и эстетически», отмечая при этом издержки творчества по предложенным взрослыми, а не взятым из собственного жизненного опыта темам²⁹.

Элементом политического воспитания советских детей стала карта Испании в ее различных вариантах, которые предлагалось размещать как наглядное пособие в красных уголках школ, где дети передвигали флажки, отмечая фронты сражений и места побед республиканцев³⁰. В схематичном виде карта многократно печаталась в периодических изданиях, она была обязательным элементом альбомов, составлявшихся школьниками по испанской тематике. В результате картографические контуры Испании становились узнаваемы. Показательно, что в 1937 г. культурный герой журнала «Мурзилка», имя которого и носило издание, приглашал читателей «на охоту»³¹. Место охоты не указывалось, но по изображенному ландшафту и контуру страны внимательные читатели могли понять, что вооруженный и в берете, ставшем модным под влиянием популярного в Испании головного убора, Мурзилка находится в Пиренеях (рис. 6).

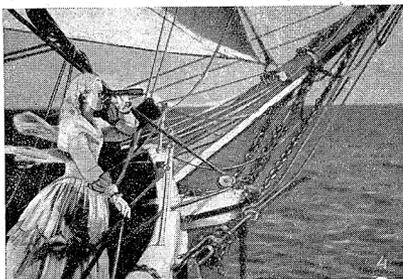

Рис. 6. Обложка № 9 журнала «Мурзилка» за 1937 г. без подписи и комментария, тем не менее, транслирует читателям идею готовности главного героя журнала воевать в Испании. Игрушечный человечек Мурзилка уже вооружился, надел республиканский берет и отправился в далекую страну (часть земли, окрашенная зеленым цветом, воспроизводит контуры Испании), где его не страшит встреча с шакалом (или скунсом? — оба образа транслируют негативные коннотации) — сатирическим олицетворением фашистов

Предполагалось, что за счет тиражируемых фотографий героических участников гражданской войны они становились широко известными, а лозунги запоминались. Эти фотообразы и фразы советские издания включали в развлекательную часть своих выпусков, где размещались игры, ребусы, кроссворды (рис. 7, 8). Здесь фотографии детей, сражавшихся на стороне республиканцев, оказывались вписанными в один ряд с наиболее популярными героями советских кинофильмов.

ФИЛЬМЫ

3. Какой эпизод всем известного фильма изображен здесь?

4. Кого хочет увидеть девушка в подзорную трубу?

5. Куда целится белокурая девушка? Кто ее товарищи?

6. Куда попал этот одинокий молодой человек?

7. Как зовут этого мальчика, напоминающего юного испанского бойца?

8. Где находится мама плачущего негртенка?

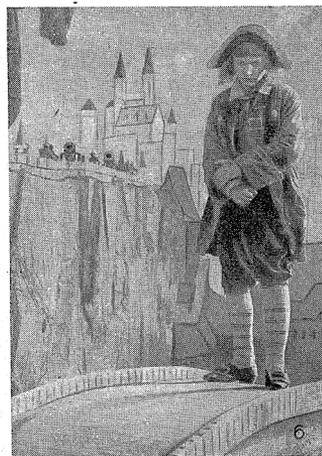

Рис. 7. Страница из журнала «Затейник» (1938. № 1. С. 9). Викторина по наиболее популярным фильмам. Детям предлагалось, в частности, определить, «как зовут мальчика, напоминающего юного испанского бойца»

Рис. 8. Ребус, составленный пионером Колей Кузнецовым из Ленинграда, содержал зашифрованный текст: «Дети героической Испании, мы с вами» (Затейник. 1938. № 12. С. 23)

Младшим детям образ испанского ребенка предлагался в виде куклы. Советская игрушка должна была служить целям коммунистического воспитания и откликаться на значимые события. В 1937–1938 гг. художниками Всесоюзного научно-экспериментального института игрушки в г. Загорске (ныне — Сергиев Посад) были разработаны образцы кукол «Испанские пионеры», изображавших девочку и мальчика в пилотках и галстуках³². По сообщению журнала «Игрушка», в СССР также была осуществлена попытка запуска в массовое производство другой куклы — солдата республиканской армии, но опыт оказался неудачным. Педагоги отнесли ее в категорию кукол-уродцев, поскольку облик не соответствовал идеалу³³.

Наряду с информацией, так или иначе связанной с гражданской войной, детская периодическая печать пропагандировала знания о культуре народов Испании, как это обычно делалось по отношению к 11 советским республикам. Испанские дети, эвакуированные в СССР, были символически включены в советскую «семью народов»³⁴. Различные виды традиционной испанской культуры — танцы, вышивку, орнаментальные мотивы и т. д. — предлагалось использовать в школьной и клубной кружковой работе. Например, журнал «Затейник» давал инструкцию девочкам по технологии создания аппликаций на ткани в виде традиционного испанского узора³⁵. В этом же издании в 1938–1939 гг. наряду с подробными описаниями испанского народного танца «Хота» и баскского танца «Эспотоланце» публиковались ноты для музыкального сопровождения и характеристики народных костюмов, которые предлагалось шить для исполнительниц (рис. 9)³⁶. Такой подход соответствовал идее пропаганды «народного творчества», задаче советского искусства «учиться у народа», к тому же оптимистичные танцы должны были вселять уверенность в победе республиканцев. Они вписывались в обширный репертуар, рекомендованный к исполнению на советской сцене и напрямую связанный с политико-воспитательной и агитационной работой³⁷.

3

4

ВТОРЫЕ ШЕСТНАДЦАТЬ ТАКТОВ

Движение № 4 (такт 1-й). Три маленьких шага на месте, поворачиваясь при этом на четверть круга.

При повороте к левому плечу надо

начинать движение с правой ноги, а при повороте к правому плечу — с левой ноги.

Движение № 5 (такт 2-й). Сделав небольшое приседание на двух ногах,

14

Рис. 9. Подробное описание народного танца «Хота» для его разучивания детскими танцевальными коллективами (Затейник. 1938. № 8. С. 12–16)

Агния Барто, оценивая по прошествии трех десятков лет влияние событий в Испании на детские настроения, свидетельствовала: «...ребята передавали мне листочки из тетрадей, где было написано: “Хочу ехать в Испанию!”, “Хочу сражаться за свободу испанского народа!”» Поэтесса, в это время уже секретарь правления Союза писателей РСФСР, не сомневалась, что такая реакция была результатом работы школы, пионерской организации и детской литературы³⁸. Свое отношение к далекой стране, прочитанному и увиденному об Испании подростки фиксировали в дневниках. 12-летний Илья Кузнецов 2 ноября 1937 г. писал: «Сдал в школьную библиотеку прочитанные книги “Фома Гордеев” и “Испания в огне”. Особенно интересна вторая книга. В ней рассказывается, как пароход “Нева” доставлял продовольствие для женщин и детей Испании»³⁹. 15-летний Олег Черневский 27 ноября 1936 г. записал в своем дневнике: «К 5 часам я пошел во второй дом НКО. Там смотрел все выпуски хроник об Испании. Все 8 выпусков. Домой вернулся в 7 часов»⁴⁰. Значимость этого события в повседневной жизни подростка подчеркивается самим фактом отражения его в дневнике.

Характер дневниковых записей школьников об Испании эмоционально окрашен чувством досады на свой возраст, ограничивающий возможность отправиться на помощь республиканцам. Юный Давид Самойлов, будущий поэт, 12 ноября 1936 г. писал: «В Испании плохо. Эх, если бы дали всем добровольцам из СССР поехать туда! Быть убитым за дело революции в Испании. Какая романтика!»⁴¹ Для заметок Николая Терентьева от 4 апреля — 5 мая 1937 г. характерно то же настроение: «Каждый вечер слушаем радио. Особенно интересуемся событиями в Испании. Выписал русско-испанский словарь. Жаль, что возраст у нас еще не такой»⁴². В дневнике Михаила Кульчицкого весной — летом 1937 г. также неоднократно упоминается Испания и желание быть участником событий: «5 мая. Профиль линии фронтов Испании звереет и открывает рот на Мадрид», — выразительно оценивает ситуацию юный поэт. «6 июня. Был с родителями в оперетке и бесился: “Ах, как бы я проучил всю эту шваль! Да это чепуха. Я бы добровольцем в Испанию. Что я здесь?”»⁴³ Как и многие подростки, он мечтал попасть на поле сражения, но это произошло позже (поэт погиб под Сталинградом в январе 1943 г.).

Постепенно шло привыкание к обстоятельствам далекой войны, информация уже не вызывала прежних эмоций, а посвященные ей мероприятия вписывались в ряд обыденных и терялись среди них. Хорошо отражает это дневниковая запись от 5 октября 1938 г. 13-летнего Михаила Саксина. «Среда. Проснулся в 7 ч. Поел, почитал ботанику и пошел в школу. В школе выдали тетради по русскому языку, контрольные у меня “хорошо” а у Ю. Д. “отлично”, он списал с тетради по выводам. Остался на сбор звена, посвященный Испании. Пришел домой, читал “Большевистский путь”, “Колхозные ребята” и “Пионерскую правду”, которую купил, когда шел в школу. Занимался на турнике. Шел дождь. Ходил в баню с Алькой М. <...>»⁴⁴

Активная фаза информационной кампании о гражданской войне в Испании продолжалась с осени 1936 до лета 1937 г. Затем ее оттеснили на периферию общественного внимания другие события — в первую очередь начало военного противостояния Японии и Китая. Кроме того, оказали влияние позиционный характер войны и отсутствие заметных успехов республиканцев. В 1938 г. объем материалов о войне на Пиренеях в детских журналах, как и в советской прессе в целом, резко снизился. Сократились и списки юных жертвователей, передавших деньги детям Испании. После утверждения власти мятежников весной 1939 г. детские журналы в СССР либо свернули тему, либо публиковали материалы, развивающие мысль о продолжении подпольного сопротивления фашизму, готовности идти до конца.

После окончания Второй мировой войны испанская тема сохранялась в советских детских изданиях, но в небольшом объеме. Подчеркивались проблемы испанских детей, говорилось о множестве больных, бездомных, не имевших возможности учиться. На страницах периодической печати дети республиканцев предстали как отважные мстители, готовые продолжать дело отцов. Публикации материалов об Испании обычно сопровождалась прогнозом неизбежного конца режима Франко: «Настанет день, когда фашистский режим рухнет в Испании под ударами возмущенного народа, и Испания станет свободной и независимой страной»⁴⁵. Острые пропаганды было направлено на обличение «фашистского последыша», «палача испанского народа», «кровавого генерала Франко», окруженного «преданными псами». Франко подлежал унижению и осмеянию различными способами.⁴⁶

Волнующая тема гражданской войны в Испании была инструментализирована для решения задач военно-патриотического воспитания и политической социализации. «Пассивное потребление информации», когда ребенок выступал читателем, слушателем, зрителем, подкреплялось освоением темы через вовлечение детей в деятельные досуговые практики, предусматривавшие творческое участие. Работа с детьми на тему гражданской войны в Испании приобрела характер политико-воспитательной кампании, ограниченного по времени, но интенсивного информационного воздействия. В «детском разделе» советского проекта по формированию образа республиканской Испании как дружественной, братской и близкой страны были задействованы разнообразные ресурсы организации досуга, «затейно-массовой работы» и пионерской повседневности. Инициированный взрослыми сбор денег, обмен символическими вещами, регулируемая переписка — те акции, которые создавали ощущение причастности к событиям в Испании, ставили советских детей в один ряд с испанскими подростками, сражавшимися на стороне республиканцев. Использование творческой инициативы самих ребят, их способности к выдумке и изобретательству, сочинительство, рисование, игра, различные виды театрализованной деятельности давали детям возможность постигать ситуацию через образы, «примерять» их к себе, апробировать в своем воображении новые

модели поведения. Широкое присутствие темы гражданской войны на Пиренеях в повседневности способствовало «ментальному присвоению» Испании советскими людьми, закреплению знаков, символов и образов этой страны в культурной памяти многих поколений.

¹ Булгаков П. О недостатках детских газет // Детская литература. 1937. № 11. С. 2.

² Как восприятие войны в 1936–1939 гг., так и память о ней подвергались значительной идеологизации во всем мире. См.: Харитонова Н. Ю. Отчет о международной конференции «Гражданская война в Испании, 80 лет спустя. Восприятие и память» // Studia Litterarum. 2017. Т. 2, № 2. С. 334–341.

³ Такие настроения формировались несмотря на то, что в прессе не упоминалось об участии советских граждан в военных действиях. См.: Мухаматулин Т. А. «Присвоение Испании»: Испания в советском обществе 1936–1939 гг. // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности. Материалы научной конференции студентов и аспирантов. СПб., 2011. С. 145–151; Волкова И. А. Пиренейский конфликт 1936–1939 годов и формирование советского поколения войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 187.

⁴ Куликов Б. П. «Испания в сердце...»: к 60-летию национально-революционной войны в Испании. Литературный обзор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. 1996. № 3. С. 7–30; Мухаматулин Т. А. Формирование образа Испании в советском обществе 1936–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

⁵ См.: Волкова И. А. Пиренейский конфликт 1936–1939 годов и формирование советского поколения войны. С. 183–184.

⁶ Илюха О. П. «Угроза детству»: гражданская война на Пиренеях в освещении советских периодических изданий для детей // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 721–744.

⁷ Салова Ю. Г. Детский досуг в Советской России (1920-е годы). Ярославль, 2000. С. 126–128.

⁸ Боевые вопросы // Зате́йник. 1930. № 2. С. 2.

⁹ Иноземцев И., Смирнов С., Первова Н. «Зате́йник» // Детская литература. 1935. № 4. С. 22.

¹⁰ Булгаков П. О недостатках детских газет. С. 5.

¹¹ Детям Испании // Мурзилка. 1936. № 10. С. 19; Читатели «Чижа» помогают детям испанских рабочих // Чижа. 1936. № 11. Форзац.

¹² Читатели «Чижа» помогают детям испанских рабочих // Чижа. 1936. № 12. Форзац.

¹³ Наша помощь детям героической Испании // Пионерская правда. 1936. 26 сентября. С. 1.

¹⁴ Дорогие гости. Делегаты испанского народа у пионеров Москвы // Пионерская правда. 1936. 20 ноября. С. 1.

¹⁵ Обо всем понемногу // Мурзилка. 1939. № 1. С. 18.

¹⁶ Куликов Б. П. «Испания в сердце...». С. 5.

¹⁷ Мурзилка — пилот и водолаз, или Фашистская авантюра не удалась // Мурзилка. 1938. № 5. С. 19–20.

¹⁸ Как сделать испанскую шапочку // Зате́йник. 1937. № 7. С. 39.

¹⁹ Пантелеев Л. Рассказы о Белочке и Тамарочке. URL: <https://sheba.spb.ru/lib/bt.htm> (дата обращения 15.04.2024).

²⁰ См.: Карнавальные шапочки // Зате́йник. 1937. № 11. С. 20–21.

²¹ Пионерская правда. 1938. 2 июля. С. 4.

- ²² Сделайте такую фигуру к первомайской демонстрации // Пионерская правда. 1937. 20 апреля. С. 4.
- ²³ *Мухаматулин Т. А.* «Присвоение Испании». С. 147.
- ²⁴ *Кононенко Е. В.* Маленькие испанцы. М., 1937. С. 100.
- ²⁵ *Кассиль Л.* Голос над миром // Мурзилка. 1937. № 10. С. 3; *Григорьев Н.* Затяжной прыжок // Мурзилка. 1939. № 3. С. 13.
- ²⁶ *Злобин Ст.* Литературно-творческая помощь детям // Детская литература. 1938. № 18. С. 68.
- ²⁷ Подборка стихов об Испании, к примеру, была включена в раздел сборника: Стихи детей / Ленинградский дом литературного воспитания школьников. М., 1939.
- ²⁸ Испания // Пионер. 1936. № 10. С. 85.
- ²⁹ *Злобин С.* О детском творчестве // Детская литература. 1934. № 7. С. 3.
- ³⁰ *Кононенко Е. В.* Маленькие испанцы. С. 99–100.
- ³¹ Мурзилка. 1937. № 9. С. 17. Интересно, что образ Мурзилки, появившийся еще в дореволюционный период и неоднократно претерпевавший трансформацию, в очередной раз изменился в 1937 г. не без влияния испанских событий. Желтое и пушистое сказочное существо, созданное фантазией известного художника А. Каневского, теперь изображалось с фотоаппаратом через плечо, в берете. Берет имеет испанское происхождение, в годы гражданской войны он был популярным головным убором и среди военных, и среди творческой интеллигенции. См.: *Гайманова Е. В.* Культурный герой в отечественной детской периодике (к 90-летию детского журнала «Мурзилка») // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Казань, 2014. С. 49–57.
- ³² Русская игрушка: альбом-путеводитель по коллекциям Художественно-педагогического музея игрушки (Сергиев Посад). М., 2016. С. 137.
- ³³ *Воролицова Л.* Слово имеет педагог // Игрушка. 1938. № 4. С. 14.
- ³⁴ Во многих школах страны звучало положенное на ноты стихотворение Зои Александровой о всесоюзной пионерской здравнице «Артек» – витрине советского счастливого детства: «Здесь ходят по одной земле / Испанец и узбек, / Татарка дружит с лопарем, / С украинкой – таджик, / Мы песни общие поем, / У нас один язык». См.: *Александрова З.* Песня // Мурзилка. 1938. № 9. С. 10–11.
- ³⁵ Для девочек // Затеяник. 1937. № 1. С. 52–53.
- ³⁶ Первый танец был записан у испанских девочек, прибывших из разрушенного бомбардировками Бильбао в СССР, где они стали жить в детском доме г. Москвы. С голоса испанских детей была записана мелодия танца. Второй танец был записан у испанских детей в пионерском лагере в г. Бердянске. См.: Затеяник. 1938. № 8. С. 2, 12–16; 1939. № 3. С. 22–23.
- ³⁷ *Самарина Т. Н.* Как нарисовать вальс: хореографические иллюстрации в советских учебниках балльных танцев // Вестник антропологии. 2024. № 1. С. 183.
- ³⁸ Писательница отмечала, что также и «сегодняшние ребята готовы немедленно, сию же минуту отправиться во Вьетнам, чтобы сражаться за свободу братской страны». См.: *Барто А. А.* О литературе для детей // Детская литература. 1970. № 8. С. 7–21.
- ³⁹ *Кузнецов И.* Дневник. Запись 2 ноября 1937 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/303645> (дата обращения 15.04.2024).
- ⁴⁰ *Черневский О.* Дневник. Запись 27 ноября 1936 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/597364> (дата обращения 15.04.2024).
- ⁴¹ *Самойлов Д.* Дневник. Запись 12 ноября 1936 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/65322> (дата обращения 15.04.2024).
- ⁴² *Терентьев Н.* Дневник. Записи 4 апреля – 5 мая 1937 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/452292> (дата обращения 15.04.2024).
- ⁴³ *Кульчицкий М.* Дневник. Записи 5 мая, 6 июня 1937 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/393656>; <https://corpus.prozhito.org/note/393664> (дата обращения 15.04.2024).

- ⁴⁴ Саксин М. Дневник. Запись 5 октября 1938 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/111450> (дата обращения 15.04.2024).
- ⁴⁵ Козловский В. В горах Астурии и Леванта // Пионерская правда. 1950. 31 октября. С. 2.
- ⁴⁶ В советской сатире и карикатуре широко был представлен образ Франко как марионетки, управляемой извне, или его репрезентация в виде животного. См.: Мухаматулин Т. А. Гражданская война в Испании и советская карикатура // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 7. М., 2015. С. 153–154.

References

VOLKOVA I. A. *Pireneyskiy konflikt 1936–1939 godov i formirovanie sovetskogo pokoleniia voiny* [The Iberian conflict of 1936–1939 and the formation of the Soviet generation of war. In Russ.] // *Noveishaia istoriia Rossii*. 2020. Vol. 10, no. 1. P. 183–197.

GAYMANOVA Ye. V. *Kul'turnyi geroi v otechestvennoi detskoj periodike (k 90-letiiu detskogo zhurnala "Murzilka")* [Cultural hero in domestic children's periodicals (on the 90th anniversary of the children's magazine "Murzilka"). In Russ.] // *Informatsionnoe pole sovremennoi Rossii: praktiki i efekty*. Sbornik statey XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kazan', 2014. P. 49–57.

ILYUKHA O. P. *"Ugroza detstvu": grazhdanskaia voina na Pireneiakh v osveshchenii sovetskikh periodicheskikh izdaniy dlia detei* ["A Threat to the Childhood": Civil War in the Pyrenees in the coverage of Soviet periodicals for children. In Russ.] // *Noveishaia istoriia Rossii*. 2023. Vol. 13, no. 3. P. 721–744.

KULIKOV B. P. *"Ispaniia v serdtshe...": k 60-letiiu natsional'no-revolutsionnoi voiny v Ispanii. Literaturnyy obzor* ["Spain in the heart...": to the 60th anniversary of the national revolutionary war in Spain. Literary review. In Russ.] // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia literatura. Referativnyy zhurnal*. Ser. 7. Literaturovedenie. 1996. No. 3. P. 3–33.

MUKHAMATULIN T. A. *Grazhdanskaia voina v Ispanii i sovetskaia karikatura* [The Civil War in Spain and Soviet caricature. In Russ.] // *Rossiia i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriatiia*. Iss. 7. Moscow, 2015. P. 149–165.

MUKHAMATULIN T. A. *"Prisvoenie Ispanii": Ispaniia v sovetskom obshchestve 1936–1939 gg.* ["Appropriation of Spain": Spain in Soviet Society 1936–1939. In Russ.] // *Konstruiruia "sovetskoe"?: Politicheskoe soznanie, povsednevnye praktiki, novye identichnosti. Materialy nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov*. St. Petersburg, 2011. P. 145–151.

MUKHAMATULIN T. A. *Formirovanie obraza Ispanii v sovetskom obshchestve 1936–1939 gg.*: dis. ... kand. ist. nauk. [Formation of the image of Spain in Soviet society 1936–1939: dis. ... cand. hist. sci. In Russ.]. Moscow, 2013.

SALOVA YU. G. *Detskii dosug v Sovetskoj Rossii (1920-e gody)* [Children's leisure in Soviet Russia (1920s). In Russ.]. Yaroslavl', 2000.

SAMARINA T. *Kak narisovat' val's: khoreograficheskie illiustratsii v sovetskikh uchebnikakh bal'nykh tantsev* [Drawing a waltz: choreographic illustrations in Soviet ballroom dance textbooks. In Russ.] // *Vestnik antropologii*. 2024. No. 1. P. 178–197.

KHARITONOVA N. Yu. *Otchet o mezhdunarodnoi konferentsii "Grazhdanskaia voina v Ispanii, 80 let spustia. Vospriatie i pamiat"* [Report on the international conference "The Spanish Civil War, 80 years later. Perception and memory". In Russ.] // *Studia Litterarum*. 2017. Vol. 2, no. 2. P. 334–341.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

О. П. Илюха. ¡No pasarán! Методы привнесения образов и символов гражданской войны в Испании в повседневность советских детей // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 92–110

Аннотация: В статье раскрываются разработанные советскими педагогами и официально рекомендованные формы и методы использования темы гражданской войны в Испании в воспитательной работе со школьниками. Основное внимание уделено каналам и средствам проникновения информации в детскую повседневность, приемам и техникам включения ее в организацию коллективного и индивидуального досуга. Инициированный взрослыми сбор денег в помощь антифашистскому сопротивлению, обмен символическими вещами, регулируемая переписка и другие акции создавали ощущение причастности к событиям в Испании, условно ставили советских детей в один ряд с испанскими подростками, сражавшимися на стороне республиканцев. Занятия, связанные с общественной, физической и интеллектуальной активностью, дополняли содержание информационного потока, передаваемого радиоэфиром, кинофотодокументалистикой, многочисленными беллетризованными печатными изданиями. Создание художественных образов, различные виды театрализованной деятельности давали детям возможность апробировать новые модели поведения, постигать ситуацию в далекой стране, примеряя ее к себе. Направление в желаемое русло творческой инициативы школьников, способностей к выдумке и изобретательству усиливало эффект агитационно-просветительской работы. Показано, что испанская тематика широко использовалась в военно-патриотическом воспитании и политической социализации школьников. Результатом «детского сегмента» информационной кампании стал эмоциональный отклик детей, который превзошел ожидания. Автор приходит к заключению, что широкое присутствие темы гражданской войны на Пиренеях в повседневной жизни советских детей способствовало закреплению знаков, символов и образов Испании в культурной памяти и ее межпоколенческой преемственности.

Ключевые слова: гражданская война в Испании, история детства, повседневная жизнь, советская пропаганда, военно-патриотическое воспитание.

FOR CITATION

O. P. Ilyukha. ¡No pasarán! Methods of introducing images and symbols of the Spanish Civil War into the everyday lives of Soviet children // Petersburg historical journal, no. 4, 2024, pp. 92–110

Abstract: The article elucidates the forms and methods of utilising the theme of the Spanish Civil War in the educational curriculum for schoolchildren, as developed by Soviet teachers and officially recommended. The article's primary focus is on the channels and means of information penetration into children's everyday lives, as well as the methods and techniques of its incorporation into the organisation of collective and individual leisure time. The collection of funds by adults to support the anti-fascist resistance, the exchange of symbolic items, regulated correspondence and other activities fostered a sense of involvement in the events in Spain, situating Soviet children on a par with Spanish teenagers who fought on the side of the Republicans. The content of the information flow transmitted by radio, film and photo documentaries, and numerous fiction publications was complemented by social, physical and intellectual activities. The creation of artistic images and various types of theatrical activities provided children with the opportunity to experiment with new behavioural models and to gain a deeper understanding of the situation in a distant country, enabling them to engage with it on a personal level. The direction of the creative initiative of schoolchildren was influenced by the strengthening of abilities to invent and inventiveness, which in turn reinforced the impact of propaganda and educational work. It is demonstrated that Spanish themes were extensively employed in the military-patriotic education and political socialisation of schoolchildren. The impact of the "children's segment" of the information campaign was a highly emotional response from children that surpassed expectations. The author concludes that the pervasive presence of the Pyrenees Civil War theme in the everyday lives of Soviet children contributed to the consolidation of signs, symbols and images of Spain in cultural memory and its intergenerational continuity.

Key words: Civil War, Spain, USSR, Soviet propaganda, children, periodicals, children's literature, military-patriotic education.

Автор: Илюха, Ольга Павловна — д. и. н., ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия).

Author: Ilyukha, Olga Pavlovna — Doctor of Sciences in History, Leading Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: ilyukha.olga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1672-5925